

Александр Мосякин

ПУТЬ ИСЛАМА

ОТ ПРОРОКА
ДО ЕВРОХАЛИФАТА

Александр Мосякин

**Путь ислама. От Пророка
до Еврохалифата**

«ВЕЧЕ»

2023

УДК 322
ББК 66.2(0)

Мосякин А. Г.

Путь ислама. От Пророка до Еврохалифата / А. Г. Мосякин —
«ВЕЧЕ», 2023

ISBN 978-5-4484-8977-8

Ислам — одна из великих мировых религий. Тысячу триста лет назад арабские завоеватели распространили свою власть и веру на огромные территории, сопоставимые с Римской империей и державой Александра Македонского. Арабский халифат — первая со времен Античности сверхдержава, которая на протяжении столетий доминировала на пространствах Евразии. Эта книга — о том, какие изменения претерпел ислам за века, когда возвышались и рушились империи, сменялись поколения завоевателей и покоренных, приходили новые правители и учителя веры. Автор объясняет, каким образом ислам вернул себе место в мировом раскладе политических сил, и прогнозирует установление его господства в Европе, что изменит и глобальную картину мира. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 322
ББК 66.2(0)

ISBN 978-5-4484-8977-8

© Мосякин А. Г., 2023
© ВЕЧЕ, 2023

Содержание

Введение	7
Часть I	8
Дзуль-хиджа	9
Время перемен	10
Часть II	11
Первые проповеди и враги	12
Хиджра	14
На путях джихада	15
Кровавые битвы	17
Государство Пророка	18
Заветы Пророка	19
Часть III	20
Империя Омейядов	22
«Революция Аббасидов»	23
Аббасидский халифат	24
Османский застой	26
Часть IV	27
Коммунистический шариат	28
Социализм с «арабским лицом»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Мосякин
Путь ислама. От Пророка до Еврохалифата

© Мосякин А.Г., 2023

© ООО «Издательство «Вече», 2023

Введение

Ислам – одна из великих мировых религий. Тысячу триста лет назад арабские завоеватели распространили новую веру, явившуюся пророку Мухаммеду в песках Аравии, на огромные территории, сопоставимые с Римской империей и державой Александра Македонского, и создали халифат – первую со времен Античности сверхдержаву, которая на протяжении веков доминировала в подлунном мире. Первые халифы и их потомки создали не только совершенную военную организацию, позволившую им одерживать победы над другими народами и государствами, но и самую передовую по тем временам цивилизацию, поразившую крестоносцев, принеших достижения мусульман в Европу. Исламский мир был флагманом развития естественных наук и во многом сохранил для нас наследие античной философии и мудрости. Однако с эпохи Возрождения мусульманский Восток стал проигрывать историческое соревнование с Западной Европой. Земли мусульман были колонизованы, а в начале XX века рухнула последняя великая мусульманская империя турок-османов. Запад стал смотреть на исламский мир свысока, как на что-то дикое, экзотическое, не способное оказать существенное влияние на ход истории, и потому не заметил фундаментальных процессов, которые происходили в недрах мусульманской ойкумены.

Между тем в XX веке исламский мир вступил в эпоху пассионарного Возрождения, которую можно сравнить только с первыми веками существования ислама, когда возник Великий Халифат. Запад долго этого не замечал. Первым шокировавшим Запад событием стала Исламская революция в Иране аятоллы Хомейни, который вышвырнул из страны шаха и его покровителей-американцев, объявил США «главным Сатаной» и предложил альтернативный путь развития мира. Но вскоре об иранском уроке позабыли. Потом случился апокалипсис 11 сентября 2001 года, который со всей очевидностью показал, что на самом деле происходит в глубинах как бы дремлющего исламского субконтинента, составляющего четверть населения Земли. Катастрофа 9/11 изменила жизнь в Америке и породила повсеместно большой интерес к исламу. Однако за этими реперными и знаковыми событиями тихой сапой идет очень важный процесс второй экспансии исламской цивилизации. Первый халифат был создан силой оружия. Его нынешние адепты действуют иначе, осуществляя геополитическую, демографическую и цивилизационную экспансию (прежде всего в Европу) методом мягкой силы, сопровождая процесс ростом влияния религиозного фундаментализма и экстремизма. Этот процесс будет иметь судьбоносное значение для всего мира, в первую очередь для Европы, хотя его последствия там еще толком не осознали.

Исламский мир становится одной из главных движущих сил мировой истории. Это порождает противоречивые чувства и мысли по отношению к исламу. Одни переживают исламофобию и страх, другие испытывают любопытство, третьи «уходят» в ислам, четвертых влечет научный интерес. Истории, культуре, традициям и обычаям, экономике исламского мира, исламистскому экстремизму и терроризму посвящены сотни исследований и публикаций. Этот очерк, вовсе не претендуя на охват необъятной темы, представляет собой попытку взглянуть на историю исламской цивилизации, акцентируя внимание на событиях, произошедших за последние сто лет, следуя их внутренней логике, во взаимосвязях с общим ходом исторического процесса и взглядом в будущее.

Часть I

Из глубины веков

Аравийский полуостров издревле населяли семитские племена – предки современных народов Ближнего Востока и Северной Африки¹. По мнению этнографов, прародиной семитов была Северная Сахара. В начале V тысячелетия до н. э. из-за интенсивного изменения климата семиты двинулись на восток и постепенно заселили Аравийский полуостров, откуда затем отдельными волнами в течение тысячелетий проникали в Двуречье, Сирийскую степь и на восточное побережье Средиземного моря. Часть семитов жила оседло в аравийских оазисах и городах, занимаясь земледелием, ремеслами и торговлей; другая часть кочевала в степях и пустынях, разводя верблюдов, лошадей, овец и коз. Через Аравию проходили главные торговые пути в регионе, поэтому экономически и культурно она была связана с соседними территориями и государствами – Месопотамией, Сирией, Палестиной, Эфиопией, Египтом. На этой почве возникла своеобразная культура, упоминаемая в ветхозаветных и античных источниках. Вожди местных племен, которых арабы называют «тобба», основали две тысячи лет назад довольно сильное государство и совершали завоевательные походы, но затем уступили свое господство абиссинцам, а затем персам.

В древней Аравии жили и общины иудеев. Семитские князья покровительствовали им, а некоторые даже хотели обратиться в иудаизм. В то же время они были враждебно настроены к общинам христиан-монофиситов², которые под покровительством византийского императора Юстиниана (482/483—565) укрепились на юге Аравийского полуострова, из-за чего даже возникла война между князем Дзу-Нувасом и негусом (царем) Абиссинии. Христианство укрепились тогда на территории современного Йемена, что поныне вызывает трения в отношениях йеменцев со своими соседями. Христианство монофиситского и несторианского толков преобладало и в граничившей с Аравией Сирии. В глубине же Аравийского полуострова хозяйничали языческие племена, селившиеся у караванных путей, важный узел пересечения которых находился в Мекканском оазисе, близ побережья Красного моря, где со временем возник город Мекка. Верхушка обитавшего здесь племени корейшитов (корейш) извлекала массу выгод из географического положения Мекки, со временем превратившейся в экономический и религиозный центр Аравии.

Дзуль-хиджа

В условиях пустыни выживание человека возможно лишь внутри сплоченного коллектива, поэтому у населявших Аравию племен были очень сильны родоплеменные связи и культы племенных божеств – у каждого племени свой. Одни поклонялись деревьям и камням, у других процветал культ небесных светил, у третьих – культ мертвых. Особой популярностью пользовались три богини – Манат, Аль-Лат и Аль-Уцца, давшая имя известной всем бедуинам утренней звезде. Среди главных племенных божеств упоминается и Аллах. Главной у аравийских племен была мекканская святыня, о которой упоминает еще античный историк Диодор Сицилийский (ок. 90–21 до н. э.). Она представляла собой черный камень (вероятно, обсидиан), вставленный в восточную стену кубообразного храма, и вместе с этим храмом называлась Кáаба (по-арабски – куб). Стены храма были увешаны коврами; обращенный на северо-восток вход вел во внутреннюю часть здания, где находились изображения племенных богов, а рядом располагался священный колодец Земзем (Замзам). Сначала Кааба была святилищем корейшитов. Но со временем там были собраны культовые предметы всех населявших Аравию племен, на поклонение которым один раз в год в Мекку прибывали в особой одежде представители аравийских племен.

Этот праздничный ритуал назывался Дзуль-хиджа, или просто Хадж. Он приходился на девятый месяц лунного календаря, и на его время между племенами устанавливалось перемирие, которое никто не смел нарушать. Хадж начинался с посещения ярмарок, самая большая из них проходила в местечке Укац. Затем на горе Арафат устраивалось праздничное собрание, за которым следовало торжественное жертвоприношение животных в долине Мина. и, наконец, посетители празднеств посещали Каабу, чтобы обойти семь раз вокруг святилища (таваф), поцеловать черный камень и затем напиться воды из святого колодца. Праздник Дзуль-хиджа имел большое значение в жизни аравийских племен, и со временем его значение возрастало. Подспудно он готовил почву для монотеизма, так как от единого для всех племен святилища до единого бога был только шаг, к которому бедуинов подталкивало знакомство с воззрениями аравийских иудеев и христиан. А затем их побудили к тому новые обстоятельства.

Время перемен

В VI веке от Рождества Христова в Аравии начался упадок караванной торговли, так как торговые пути переместились на восток, в Сасанидский Иран. Это нарушило вековые экономические устои региона. Кочевники, потерявшие доход от караванной торговли, были вынуждены менять образ жизни. Одни склонялись к оседлости и переходили к земледелию, другие стали искать богатства на стороне – в набегах на соседние племена и страны. А так как Аравию тогда окружали сильные государства, кои разрозненным бедуинским племенам было не одолеть, то возникла потребность в объединении и создании на территории Аравийского полуострова сильного государства, способного решать экономические и иные проблемы своего населения. В том же была заинтересована городская торговая и отчасти племенная верхушка, много потерявшая от ухода из Аравии главных караванных путей.

Мешали объединению культы племенных богов и стоявшие за ними касты жрецов и племенной знати. Но создание монотеистической религии, как базы государственного единства, стало объективной потребностью времени. В конце VI века в Аравии возникла секта ханифитов, чтивших единого бога (Аллаха) и при молитвах впадавших в состояние медитации и транса. Секта была популярна в городских слоях населения. Но чтобы утвердить новую веру повсюду и придать ей понятный простому народу вид, нужна была яркая личность, способная зажечь и повести за собой народные массы, и, как это часто бывает в истории, такая личность появилась.

Часть II

Человек тысячелетия

Пророк Мухаммед (Магомет) родился в Мекке в 570 году от Рождества Христова. Он происходил из рода Гашима (или Хашима)³, принадлежавшего к племени корейшитов. О первых годах жизни Мухаммеда достоверных сведений почти нет, хотя известно, что его семья была не из самых почетных, а мать овдовела до рождения сына. Тем не менее мальчик воспитывался у кормилицы – бедуинки Халимы, как это было принято у богатых мекканских купцов. Мать Мухаммеда вскорости умерла, и юноша, пробыв какое-то время у своего 80-летнего деда, перешел на воспитание к дяде Абуталибу – человеку тоже не слишком богатому, у которого племянник работал пастухом и в качестве помощника сопровождал торговые караваны. Во время путешествий в Сирию Мухаммед регулярно сталкивался с христианами и иудеями, и, по преданию, благочестивый аскет по имени Бахира признал в нем Пророка.

Юноша привлек к себе внимание дальней родственницы – богатой купеческой вдовы по имени Хадижа, которая взяла его к себе в услужение, а затем против воли отца решилась выйти за него замуж. Злые языки твердили, что причиной женитьбы 24-летнего молодого человека на 40-летней вдове была корысть. Но факты свидетельствуют об ином: Мухаммед был верен жене до самой ее смерти и потом вспоминал о ней с благодарностью и любовью.

Достигнув видного общественного положения, Мухаммед впал в томление духа и стал в уединении заниматься изучением религий, проявляя при том примерное рвение. Что толкнуло его на это, точно неизвестно, хотя в Коране сказано, что у Мухаммеда были учителя, возможно, члены секты ханифов. И вот однажды, когда Мухаммеду исполнилось 40 лет и он, по обыкновению, предавался размышлениям о боге в пещере на горе Хира в окрестностях Мекки, на него сошло божественное призвание и с небес до его слуха донеслись слова: «Проповедуй во имя твоего Господа, который сотворил всё сущее, сотворил человека из сгустка крови; проповедуй, ведь твой Господь – самый великодушный, он научил пером человека тому, чего тот не знал»⁴.

Мухаммед был испуган и потрясен. Необычайно взволнованный, он вернулся домой и поведал своим ближним о случившемся. Хотя жена и ее двоюродный брат успокаивали его, он погрузился в сомнения и страх: не подпал ли он под влияние злых духов – джинов, пытавшихся околдовать его? Пока он пребывал в растерянности, явления свыше не повторялись. Но едва успокоившись, Мухаммед вновь услышал голос с небес. Затем откровения стали являться ему всё чаще, и в конце концов Мухаммед уверовал, что призван Всевышним. Это стало поворотным пунктом всей его жизни, и с тех пор он до конца жизни следовал пути, предначертанному ему свыше.

Первые проповеди и враги

Так Мухаммед стал проповедником. Главным в его проповедях, как и в религиях иудеев, христиан и ханифов, было требование почитать единого бога (Аллаха) и быть беспрекословно покорным его воле. Религию свою Мухаммед назвал «ислам», что означает «покорность». «Аллах засвидетельствовал, что нет божества, кроме Него, а также ангелы и обладающие знанием. Он поддерживает справедливость. Нет божества, кроме Него, Могущественного, Мудрого. Воистину, религией у Аллаха является ислам»⁵.

По арабским преданиям, сначала Мухаммед обратил в свою веру близких родственников, а когда его жена, дочери, приемные сыновья Али и Саид и друг Абу-Бакр приняли ислам, то он предложил его всем гашимитам, но не имел среди них успеха. Его воспитатель, дядя Абу-талиб, всегда защищавший Мухаммеда, стал убеждать племянника отказаться от проповедей и не позорить род гашимитов, а другой дядя, Абу-Лахаб, грубой бранью отверг его предложения. Поэтому число приверженцев новой веры росло очень медленно, главным образом за счет рабов и бедняков, и к концу первого года деятельности Мухаммеда едва ли превышало полсотни человек. А так как переходу в новую веру рабов противились их владельцы, то Абу-Бакру (видимо, человеку богатому) приходилось их выкупать. Прочим своим сторонникам Мухаммед разрешил для виду отказаться от ислама, оставаясь при этом его тайными приверженцами.

Мухаммед был уверен в своей правоте и без устали говорил о величии и всемогуществе Аллаха, призывая соплеменников низвергнуть племенных идолов и проявить полную преданность и покорность воле Аллаха. Нельзя медлить с обращением, возвещал он, ибо скоро наступит суд Аллаха – Страшный суд! «Небо поколеблется в тот день, и горы сдвинутся со своих мест. Горе тогда неверующим», – говорил он. Яркими красками Мухаммед рисовал муки и ужасы, которые ждут в этот день неверующих в Аллаха (неверных), и райское блаженство, предназначенное верным ему муслимам (мусульманам).

Но так как Судный день, наступление которого предсказывал Мухаммед, не наступал, жители Мекки стали смеяться и издеваться над ним. Они требовали чудес для подтверждения его пророческой миссии. Когда Мухаммед в принятой тогда форме размеренной прозы указывал на чудеса божественной силы в природе человека и самом факте его сотворения, то толпа кричала, что он – поэт, предсказатель или юродивый, а не Пророк. Когда же он упрекал соплеменников, что и до него люди потешались над пророками, хотя их пророчества сбывались, то его заявляли в том, что свои откровения он получает не от Аллаха, а из источников, на которые ссылается.

Особенно обозлились на Мухаммеда корейшитские религиозные авторитеты, крупные торговцы и племенная знать, увидевшие в нем опасного смутьяна. Они боялись, что забвение культа старых племенных богов подорвет значение Мекки как религиозного и торгового центра Аравии и тем самым их экономическое могущество. Но дело было не только в этом. Когда в 615 году некоторые приверженцы ислама переселились в Абиссинию, это вызвало в Мекке панику, ибо там не забыли, как в год рождения Мухаммеда абиссинское войско со страшным боевым слоном осадило Мекку, намереваясь разграбить город и уничтожить Каабу. Мекканцы заподозрили Мухаммеда в связях с абиссинским властителем (негусом), и дальнейшее пребывание в Мекке стало для него опасным. К тому же вслед за любимой женой умер его дядя Абу-талиб. Лишившись всякой поддержки в Мекке, Мухаммед решил предоставить «неверных» сограждан их судьбе и начал проповедовать вне стен родного города.

Первая же такая попытка едва не стоила ему жизни. Когда Мухаммед попытался обратиться в свою веру членов племени сакафитов из близкого к Мекке города Таифа, те набросились на него с бранью и забросали камнями. Столь же «успешными» были и другие попытки. Потом Мухаммед увидел себя во сне перенесенным в Иерусалим, откуда якобы он вознесся на

небо, – и это видение (Коран. Сура 17) стало очень популярным у мусульман. На месте предполагаемого вознесения Пророка потом была построена мечеть Аль-Акса, вокруг которой в наши дни кипят страсти.

В конце концов Мухаммед обратил свой взор на земледельческий оазис Ятриб, жители которого враждовали с мекканской аристократией и были рады выступить против нее. К тому же родом из Ятриба была его мать и там у Мухаммеда были приверженцы – хазраджиты и аузиты, коих он обратил в свою веру во время Хаджа. Вместе с бежавшими от преследований мекканцами они создали в Ятрибе общину правоверных (мусульман), посланцы которой в 622 году явились в Мекку и тайно встретились с Мухаммедом у холма Акаба. На той встрече был заключен союз, по которому Мухаммед дал покровительство верным ему ятрибцам в вопросах веры, а те поклялись ему в верности и обязались защищать, как защищают своих жен и детей, за что получили почетный титул ансаров (помощников).

Хиджра

Вскоре после этого Мухаммед, его друг Абу-Бакр и прочие приверженцы ислама покинули враждебную Мекку и переехали в Ятриб, где с помощью ансаров Мухаммед построил себе жилище, а рядом устроил молитвенный дом – мечеть («место клятвы»), где мусульмане, независимо от рода и племени, давали друг другу клятву верности. Отныне Мухаммед стал для всех мусульман Пророком, а город Ятриб начал именоваться ими Мединатан-наби («город Пророка»), или просто Медина, превратившись в бастион враждебных языческой Мекке сил. В сущности, это было движение земледельцев, мелких и средних городских торговцев против засилья мекканской торговой и племенной знати, которое возглавил Мухаммед, давший своим приверженцам волю, надежду и религиозное знамя.

Переселение (по-арабски – хиджра) Мухаммеда и его приверженцев из Мекки в Ятриб знаменовало собой разрыв ими традиционных родоплеменных связей и начало формирования новой общности людей (уммы), связанных между собой не кровными или племенными узами, а новым вероучением. В уставе уммы было сказано: «Мы составляем единую общину против всех остальных людей. Ни один верующий не должен убивать другого из-за неверного, не должен помогать неверному против верующего». Поначалу в эту общину входили верные Мухаммеду мекканцы-мухаджиры (совершившие хиджру) и ятрибцы-ансары, составившие ближний круг Пророка – будущую знать ислама. Но затем умма стала расширяться за счет представителей других мест и племен, приобретая всеаравийский размах. Сплотившиеся вокруг Мухаммеда люди, осознав свое религиозное начало высшим по отношению к племени, роду, семье, положили начало формированию новой великой религии. Поэтому Хиджра – это поворотный пункт в истории ислама, и мусульманское летоисчисление ведется со дня Хиджры. Позднее за эту дату была принята пятничная ночь с 15 на 16 июля 622 года от Рождества Христова.

На путях джихада

Проповеди Мухаммеда были понятны и просты. Он призывал людей отказаться от идолопоклонства и веровать лишь в милостивого и всемогущего Аллаха, не разрушать брачных уз, не красть, не злословить, не клеветать, не убивать детей и во всем оказывать послушание «угодному Богу» (имаму), то есть ему. И всё же задача, которую поставил перед собой Мухаммед, бежав из Мекки, была нелегкой. Чтобы разрушить вековые племенные узы среди правоверных, он составил для начала 75 братских пар – каждую из одного беглеца и одного местного сподвижника, которые наследовали друг другу, минуя родственников, и должны были считаться братьями. Племенные распри, включая кровную месть, категорически запрещались. Братья-мусульмане собирались в назначенные часы на молитву (намаз) в мечеть, куда со временем их стал зазывать вещатель – байлял. Мечети, куда надо было являться на намаз пять раз в день, дисциплинировали предков современных арабов и поначалу именовались «местом военных упражнений ислама». Видимо, потому, что кроме молитв приверженцы учения Мухаммеда изучали там навыки самообороны на случай нападения неверных, к которым мусульмане поначалу причисляли лишь своих бывших соплеменников, не принявших ислам.

Не менее сложной задачей было выстроить отношения членов мусульманской уммы с местными язычниками и иудеями, чье экономическое влияние в Ятрибе было велико. К тому же Мухаммед поклялся вернуться в Мекку и объявил изгнавшим его мекканским вождям джихад (по-арабски – усердие, рвение), означавший желание Мухаммеда водрузить над Меккой знамя ислама. Но чтобы сделать это, помимо прочего, нужны были деньги. Знакомый с иудейской и христианской теологией, Мухаммед решил сблизиться с богатой иудейской общиной, дабы убедить ее в том, что он и есть предсказанный в Ветхом Завете Мессия. Он ввел некоторые элементы иудейского религиозного культа в ислам, заставляя мусульман обращаться при молитве лицом к Иерусалиму, соблюдать пост в день иудейского праздника Ям Кипур (в 10-й месяц Тишри) и прочее.

Но хитрые раввины решили испытать Мухаммеда в его ветхозаветном призвании и по разным случаям стали задавать ему каверзные вопросы, чтобы узнать, насколько его ответы согласуются с заповедями Моисея. Мухаммед провалил «экзамен», и ятрибские иудеи отвернулись от него. Поняв свою ошибку, Мухаммед порвал с иудейством и велел мусульманам молиться лицом к Мекке, а пост с 10-го Тишри перенес на арабский месяц Рамадан – время, когда ему было дано откровение Корана. И всё же некоторые элементы иудаизма (обряд обрезания, запрет изображать человека и живых существ – как знак идолопоклонства, запрет есть свинину и неосвященное мясо) навсегда остались в исламе. Однако, отойдя от иудаизма, Мухаммед вскоре понял, что действует в духе христианства. А так как полностью порвать с Библией не удавалось, то Мухаммед назвал иудеев и христиан, в отличие от язычников, «людьми Писания», которым пророки Муса (Моисей) и Иса (Иисус) явили откровение Всевышнего⁶, но его суть была потом искажена, и он – Мухаммед – призван явить людям незамутненную божественную истину.

В целом отношения мусульман с немусульманами в Ятрибе складывались непросто. Но так как число сторонников Мухаммеда быстро росло, то, не желая кровопролития, он заключил с местными иудеями и язычниками союз, по которому им были оставлены их права и обычаи, но взамен они обязались помогать Мухаммеду в войне и никоим образом не поддерживать его врагов. Со временем к мусульманской общине присоединилось большинство хазраджитов и аузитов. Поскольку их племенная верхушка оставалась равнодушной к исламу, они считались ненадежными союзниками и порицаются в Коране как лицемеры. В целом же сила была на стороне мусульман, и племенная верхушка подчинилась ей, сделав Мухаммеда фактическим правителем Ятриба (Медины).

Между тем на родине Пророка всё обстояло иначе. Жители Мекки, особенно жрецы, торговая и племенная знать, были счастливы, что отделались от смутьяна и зажили своей прежней жизнью, втайне надеясь, что и жители Ятриба скоро избавятся от него. Но они ошибались, а набравший силу Мухаммед решил во что бы то ни стало подчинить себе Мекку и для этого выбрал эффективный план. Он стал устраивать набеги (газvu) на торговые караваны мекканцев, которые по пути из Сирии проходили вблизи Ятриба. Пятую часть богатой добычи Мухаммед взимал в казну своей общины, а остальную раздавал ее членам, прежде всего воинам – участникам газвы. Немусульмане не получали ничего, а набеги совершались даже в священный для бедуинов-язычников месяц Хаджа. Этим Мухаммед решал три стратегические задачи: стимулировал обращение в ислам арабийских язычников, создавал боеспособную армию, основу которой составляла летучая конница, и подрывал экономические устои своих главных врагов – мекканских торговцев и племенной знати. Так джихад, поначалу означавший желание Пророка любой ценой овладеть Меккой, перерос в газават – священную войну против неверных.

Кровавые битвы

Мекканская правящая верхушка решила положить конец разбою мусульман и двинула на Ятриб свою армию под предводительством Абу Софьяна. Началась война, которую Мухаммед назвал священной войной против неверных, чем дополнительно мобилизовал под свои знамена тысячи правоверных мусульман. Решающая битва произошла 16 марта 624 года у колодца Бедр, и воины Аллаха ее выиграли. Много знатных корейшитов попало в плен, за них Мухаммед получил большой выкуп. Кроме того, победителям досталась богатая добыча, пятую часть которой Мухаммед взял в казну, а остальную разделил между участниками битвы. Эта победа произвела на жителей Аравийского полуострова и прилегающих земель огромное впечатление, которое не смогло изменить поражение мусульман от мекканцев в бою у оазиса Оход. Отныне число сторонников Мухаммеда стало быстро расти, а число его врагов стремительно убывать.

Не приняли Мухаммеда только аравийские иудеи, которые вступали в кровавые стычки с мусульманами и становились на сторону их врагов, углубляя пропасть между собой и ними. В бою при Оходе иудеи поддержали мекканцев. Известна битва мусульман с иудейским племенем кайока, которую иудеи проиграли. Но это не образумило их, и во время так называемой «войны за окопами» в 627 году они вновь оказались в стане врагов Мухаммеда, что имело решающее значение для взаимоотношения двух религий. А дело было так.

Победа при Оходе не принесла мекканцам никакой прибыли, и они решили осадить Ятриб крупными военными силами с целью если не уничтожить мусульман, то получить с них крупную дань. Аравийские иудеи и языческие бедуинские племена обещали мекканцам помощь, и тем в итоге удалось собрать большое войско, которое двинулось на Ятриб. Мусульмане не решились вступить в сражение с превосходящим по силам врагом в открытом поле и заперлись в городе, окопав его от вражеской конницы глубоким рвом. Противостояние длилось долго. Но надвигавшийся сезон песчаных бурь вынудил мекканцев снять осаду и несолоно хлебавши убраться восвояси. Мусульмане вышли победителями в необычной для кочевников «окопной войне», а по ее окончании Мухаммед обратил свой гнев против союзных мекканцам иудейских племен. Он бросил против них отборную конницу аузитов. Иудеи были побеждены, и приговор мусульманского полководца Саада оказался суров: все иудейские мужчины должны быть умерщвлены, а их жены и дети обращены в рабство. Мухаммед утвердил приговор. Шестьсот иудеев были убиты, а прочие стали спешно покидать Аравийский полуостров. Весной 629 года мусульмане разбили войско иудеев из Хейбара на северо-западе Аравии и изгнали их. С тех пор иудеям запрещено находиться на земле Пророка, а между мусульманами и иудеями разверзлась пропасть.

Государство Пророка

Победы в этих сражениях все же не приблизили Мухаммеда к заветной цели – покорению Мекки. Взять штурмом большой, хорошо укрепленный город, он не мог, да и религиозно-этические соображения не позволяли ему это сделать. И тогда Мухаммед решил с несколькими сподвижниками совершить Хадж. Это было смелое и очень рискованное предприятие, ведь мекканцам ничего не стоило их убить. Мухаммед строил расчет на том, что верные древней бедуинской традиции властители Мекки не посмеют во время Хаджа расправиться с ним, так как это отвернет от них простой люд, превратит Мухаммеда в мученика ислама и будет способствовать его окончательной победе.

И вот весной 628 года Мухаммед и самые верные ему люди в одежде паломников и с мечами под ней отправились в Мекку. Весть об этом быстро достигла священного города, вызвав смятение у его властителей, которым хотелось расправиться со своим врагом, но традиции не позволяли этого сделать. Среди мекканцев произошел раскол. Одни требовали расправы с «самозванным пророком», другие были против. А тем временем Мухаммед продолжал свой путь и сделал остановку в Ходейбидже (ныне город Джидда). И тут его посетила представительная мекканская депутация, с которой Мухаммед заключил договор, по которому на сей раз он должен был уйти обратно, но на следующий год ему разрешалось совершить в одежде паломника трехдневный Хадж в Мекку. А чтобы это не ставило мекканцев в неловкое положение, стороны заключили перемирие сроком на десять лет, по которому Мухаммед обязался выдавать корейшитам их перебежчиков, не наложив на них таких обязательств. Стороны могли также заключать не направленные друг против друга союзы.

Спутники высказывали Мухаммеду недовольство подписанным договором. Но, как мудрый политик, Мухаммед понимал, что время работает на него, и когда через год известный всей Аравии человек явится на Хадж в Мекку, то он прибудет туда не простым паломником, а триумфатором. Так и вышло. Накануне Хаджа 629 года непримиримые к Мухаммеду и его учению корейшиты на время удалились в ближайшие горы, Мухаммед прибыл в Мекку, и ее жители встретили его как героя. Народ ликовал, и всякий, не лишенный разума, понял, что Мухаммед победит.

После этого на сторону Мухаммеда перешли многие его политические враги – полководец Халид ибн-аль-Валид, разбивший мусульман при Оходе, знатный мекканец Амр ибн-аль-Ази, ставший потом наместником Египта, и др. Хотя не все. Полководец Абу Софьян и многие знатные корейшиты по-прежнему не принимали ислам. И тогда в 630 году под предлогом нарушения мекканцами условий Хадейбиджского договора Мухаммед двинул на Мекку свои войска. Поняв, что проиграли, Абу Софьян и другие строптивцы спешно отправились в лагерь Мухаммеда, публично отреклись от языческой веры и приняли ислам. Мухаммед во главе правоверного воинства вошел в Мекку, приказал сокрушить всех идолов и казнить некоторых своих непримиримых врагов, а всем прочим даровал амнистию.

Вскоре у оазиса Хонейн на границе Южной Аравии состоялась последняя битва такифитов и союзных им бедуинских племен с правоверными мусульманами. Эту битву неверные проиграли. Мухаммед окончательно победил. Со всех концов Аравии в Медину стали стекаться посольства аравийских племен, которые выказывали покорность новому властелину. Мухаммед принимал их с почетом, но обязывал отречься от идолов, признать его как Пророка, ежедневно пять раз совершать намаз и платить подати в казну. Все были вынуждены принять его требования и обратиться в ислам. Так в пределах Аравийского полуострова возникло государство, устроенное по канонам ислама.

Заветы Пророка

Между тем Мухаммед грезил новыми планами. Он направил грамоты императору Византии, наместнику Египта, властителям Эфиопии и Персии, предложив им принять ислам. Но соседи созданного Мухаммедом государства отказались от его предложения, и тогда он решил силой оружия обратить другие народы в свою веру. Однако прежде, желая навсегда покончить с язычеством в пределах Аравии, Мухаммед отправил в 631 году своего зятя Али в Мекку с упоминаемым в Коране важным документом, озаглавленным «Отречение Бога и его посланника от служителей идолов». Документ был зачитан собравшимся у Каабы паломниками. Он определил многие основные догмы ислама и отношение мусульман к последователям других религий. Там, в частности, говорилось, что никогда в будущем нога неверных не должна ступать на священную арабийскую землю; что договоры, заключенные Пророком с некоторыми из них, остаются в силе до истечения срока, если только будут в точности исполняться их участниками; ну а тем, кто не сможет предъявить такие договоры, останется выбирать между принятием ислама и войной. Война против неверных вменялась в обязанность каждому мусульманину. Исходя из потребностей такой войны каждому воину-мусульманину разрешалось иметь четырех жен, которые должны были рожать солдат новой исламской империи.

Последнее путешествие в Мекку Мухаммед предпринял в 632 году и произнес там речь, в которой еще раз внушал арабам, что отныне и на вечные времена древние обычаи отменяются, а ислам устанавливает единство и равенство правоверных мусульман перед Аллахом. Летом того же года Мухаммед тихо скончался в своем доме в Ятрибе. И в тот же год из разных мест Аравии стали приходить слухи, что некие самозванцы (мужчины и женщины) в подражание Мухаммеду объявляют себя пророками, стремясь пойти его путем. Но Мухаммед не дожил до этих первых в исламе смут. Он был похоронен по исламскому обычаю в Медине, отныне навсегда связанной с его именем.

Так, рожденным в арабийской пустыне, обыкновенным смертным человеком была создана мировая религия, которая оказала и еще окажет огромное влияние на ход истории. Когда в 2000 году Организация Объединенных Наций и крупнейшие ученые решили определить, кто из людей, живших на Земле после Христа, оказал наибольшее влияние на историю человечества, то пришли к выводу, что это был пророк Мухаммед. С этим трудно не согласиться.

Часть III

Мировая религия: раскол, экспансия, застой

После смерти Пророка развитие ислама как религии и общественно-политического учения шло по нескольким направлениям. Важнейшим событием в истории исламского мира стал внутренний раскол, при котором уже в первом столетии своего существования единая мусульманская община (умма) распалась на три направления – суннизм, шиизм и относительно немногочисленное течение хариджизм. Яблоком раздора, приведшим к религиозному расколу, стал вопрос о верховной власти в мусульманском обществе и государстве. Часть мусульман считала, что власть передается решением общины (уммы) самому уважаемому мусульманину из племени корейшитов, к которому принадлежал пророк Мухаммед. Другая часть признавала семью и прямых потомков Пророка его единственными законными наследниками и духовными преемниками, ссылаясь на следующие обстоятельства.

Возвращаясь из своего последнего паломничества в местечке Гадир Хумм, находящемся между Меккой и Мединой, пророк Мухаммед сделал заявление в адрес двоюродного брата, зятя и сахаба⁷ Али ибн Абу Талиба⁸. Мухаммед заявил, что Али – его наследник и брат и те, кто принял пророка как мавла (наставника), должны принять Али как его мавла. Мусульмане-шииты считают, что тем самым Мухаммед объявил Али своим преемником. Сунниты признают сей факт, но не придают ему большого значения, в то время как шииты торжественно отмечают этот день как праздник. Кроме того, согласно хадису, Пророк сказал: «Я оставляю среди вас две ценные вещи, если будете держаться их, никогда не заблудитесь: Коран и мой род; они никогда не отделятся до Судного дня»⁹. В качестве доказательства имамата Али шииты приводят еще один хадис о том, как Мухаммед, призвав своих ближайших родственников и соплеменников, указал на Али, который был тогда еще мальчиком, и сказал: «Это мой брат, мой восприемник (васи) и мой заместитель (халифа) после меня. Слушайтесь его и повинуйтесь ему!»¹⁰

Поэтому шииты убеждены, что руководство мусульманской общиной должно принадлежать имамам – назначенным Аллахом, избранным лицам из числа потомков Пророка, к которым они относят двоюродного брата Али и его потомков от дочери Мухаммеда Фатимы, а не выборным лицам – халифам. Их противники, которые называли себя суннитами¹¹, считали, что право на выбор халифа принадлежит мусульманской общине, а не родственникам Пророка, и реализовали это право сразу после смерти Мухаммеда. Пока родственники занимались организацией его похорон, на собрании мусульманской уммы в одном из кварталов Медины сподвижник Пророка Абу Бакр был избран «заместителем посланника Аллаха» – халифом расули-л-лахи, или просто халифом. Абу Бакр избрал сподвижника Умара своим преемником, и умма единодушно присягнула ему. А умирая от рук убийц, Умар назвал имена шести самых уважаемых ветеранов ислама и велел им выбрать из своей среды нового халифа, коим был избран Усман.

Такой порядок преемственности не устроил родственников усопшего Пророка. После убийства Усмана в халифате развернулась острая борьба между Али ибн Абу Талибом и его противниками в лице Омейядов. В ходе ее образовалась религиозно-политическая группа, или партия (по-арабски – аш-шия), сторонников прав Али и его детей, которая считала узурпаторами первых трех халифов, лишивших власти ее единственного законного обладателя – Али¹². Она стала ядром движения, которое привело к расколу мусульманской общины на две основные части – суннитов и шиитов. В итоге раскол, который предсказывал сам Пророк, вышел за

рамки династического соперничества внутри халифата и оказал огромное влияние на судьбу всего мусульманского мира.

О возникновении шиитского течения в исламе нет общепринятого мнения. Одни считают, что оно возникло еще при жизни Пророка, вторые – после его смерти, третьи относят зарождение шиизма ко временам правления Али, другие – к периоду после его убийства. Но, как бы то ни было, очевидно, что шиизм возник в середине VII века и окончательно оформился в первой половине VIII века. С того времени пути двух главных мусульманских общин разошлись, они враждуют до сих пор. Кроме вышеназванных между двумя общинами есть еще одно примечательное различие. Шииты испокон веков живут на своих землях¹³ и не занимаются мессианством (шахи чужие земли захватывали, но не насаждали шиизм); суннитам же, напротив, присущ экспансионизм.

Еще при жизни Мухаммеда на Аравийском полуострове было создано первое исламское государство – Праведный халифат (630–661) со столицей в Медине, который вышел за пределы Аравии. А последователи Пророка (халифы) повели перманентные войны с целью создания всемирного исламского халифата. Началась стремительная военно-религиозная экспансия, приведшая к созданию могучей исламской сверхдержавы, простиравшейся от Центральной Азии до Пиренеев и диктовавшей свою волю миру. Ее военно-политический и религиозный центр переместился из Аравии в Месопотамию, где исторически друг другу наследовали и сосуществовали несколько халифатов.

Империя Омейядов

Первой исламской империей, шагнувшей за пределы Аравийского полуострова, был Арабский халифат, столицей которого стал город Эль-Куфа, расположенный на реке Евфрат, в 170 километрах южнее Багдада. Затем военно-религиозная экспансия арабских халифов продолжилась при Омейядском халифате (661–750) со столицей в Дамаске. Им правили халифы из династии Омейядов, которую основал троюродный дед пророка Мухаммеда Омайя ибн Абдшамс. Омейяды захватили Северную Африку, южную часть Пиренейского полуострова, Среднюю Азию, Синд, Табаристан и Джурджан. При них Арабский халифат достиг своих географических пределов и свершился исторический переход в ислам покоренных народов с концентрацией в руках мусульман земель, ранее принадлежавших местному немусульманскому населению. Сформировалась единая арабская нация, объединенная одним языком, религией, общей культурой и образом жизни. При Омейядах начался расцвет арабской культуры, науки и письменности. Были созданы государственная казна, централизованная почтовая служба и государственный архив для хранения документов. А в Дамаске построена знаменитая мечеть Омейядов (706–715), ставшая канонической для всех арабских мечетей. Она поражает не только своей величественностью и красотой, но и связью с христианством. В мечети находится могила Иоанна Крестителя¹⁴ и часть его главы, а на минарет мечети, по преданию, должен спуститься пророк Иса (Иисус Христос). Это говорит о веротерпимости в Омейядском халифате, которую через своих предков переняли и современные сирийцы.

Проблемным в халифате был земельный вопрос. Верховным собственником всех земель являлось государство, в чьем ведении находился земельный фонд завоеванных, конфискованных и переходивших в собственность государства земель после смерти владельца, не имевшего прямого наследника. Государство взимало с землевладельцев поземельный налог. Однако проводившаяся политика концентрации земель в руках мусульман (прежде всего арабов) снижала налогооблагаемую базу халифата, который вынужден был повышать поземельный налог, вызывая недовольство тех же мусульман. Это расшатывало социальную базу политического режима. Кроме того, со временем народ стал считать, что Омейяды погрязли в роскоши, пренебрегают нуждами простых людей, что противоречит Корану и заповедям Пророка. Омейядами были недовольны и представители других правящих кланов. Это недовольство в верхах и низах общества порождало восстания. Их было много, восстания подавляли, но недовольство росло.

«Революция Аббасидов»

Оппозицию «безродным» Омейядам в начале VIII века возглавили Аббасиды, чей род происходил от Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба – дяди пророка Мухаммеда, умершего в 653 году. Аббасиды принадлежали к дому (роду) Пророка, что давало им основания на законную власть в халифате, хотя при этом они становились конкурентами потомков халифа Али¹⁵. Но власть есть власть. Стремясь к ней, потомки аль-Аббаса создали тщательно законспирированную организацию с руководящим центром в Куфе, которую до 747 года возглавлял Букайр ибн Махан, а затем – Абу Салама аль-Халлал. Их лозунг – «следовать Корану и сунне Пророка» – обеспечивал Аббасидам поддержку разных оппозиционных кругов. Кроме того, Аббасиды умело использовали конфликт между привилегированными арабскими племенами и новообращенными мусульманами-неарабами, явившийся одной из причин массового недовольства правлением Омейядов, опиравшихся на арабов.

Оплотом аббасидской пропаганды стал древний персидский город Хорасан, где было особенно сильно недовольство «арабским гнетом». С 718 года туда засылались эмиссары, работавшие против правящей династии Омейядов. А когда после смерти в 743 году халифа Хишама среди Омейядов возникла междоусобица, противники правящего режима решили действовать. В марте 747 года лидер аббасидской оппозиции Ибрахим ибн Мухаммад послал в Хорасан своим личным представителем бывшего раба и будущего полководца Абу Муслима¹⁶. В мае он прибыл в Мервский оазис и за месяц собрал тысячи сторонников – от феодалов и крестьян до рабов, которым обещал свободу. Абу Муслим нашел широкую поддержку и в июне 747 года выступил против халифа Марвана II.

Началось хорошо подготовленное восстание под военным предводительством Абу Муслима, которое переросло в гражданскую войну по всему халифату. К началу 749 года под контролем восставших находилась уже большая часть Персии. Марван II понял серьезность положения только после того, как восставшие заняли весь Западный Хорасан и дошли до Рея. Халиф послал войска на подавление мятежа, но 26 июня 749 года они были разбиты войском Абу Муслима в битве при Нехавенде, что открыло восставшим путь на Багдад. И хотя власти смогли схватить и умертвить Ибрахима ибн Мухаммада, дело завершил его брат – Абул-Аббас Абдаллах. В октябре 749 года он прибыл в Куфу, захваченную аббасидской армией, где 28 ноября явился народу в соборной мечети и произнес программную речь, после которой присутствовавшие присягнули ему. Успех восстания Аббасидов увенчало сражение на реке Большой Заб (январь 750 года), в котором силы Омейядов были разгромлены войсками Абу Муслима. Марван II в течение полугода еще управлял западной частью распавшегося халифата, но затем бежал в Египет, где вскоре был убит. Аббасиды почти поголовно истребили Омейядов. Спаслись единицы, которые сохранили власть лишь на северо-западе Африки и в Пиренеях¹⁷, на остальной территории распавшейся арабской империи власть отошла к Аббасидам.

Аббасидский халифат

Возник третий (Аббасидский) халифат, который территориально был меньше предшественника. Аббасиды утратили часть земель, завоеванных Омейядами. Тем не менее к началу IX века под их властью находились территории современных арабских стран Азии, Персия, южная часть Средней Азии, Северная Африка. Политический центр халифата переместился из Сирии в Ирак. В 762 году халиф Абу Джафар аль-Мансур основал на реке Тигр новую столицу – Багдад, ставший крупнейшим культурным центром новой империи и одним из главных городов Востока, хотя с 836 по 892 год столицей халифата была Самарра. Аббасиды не проводили активной завоевательной политики, но смогли остановить экспансию Китая благодаря победе в битве у Таласа в 751 году. Им удавалось также одерживать победы в локальных войнах на арабо-византийской границе. Но главным было не это.

При Аббасидах ислам пустил глубокие корни в мире. «Революция Аббасидов» привела к распаду созданного Омейядами Арабского халифата, который долго дробился¹⁸. Притом она укрепила веру населявших халифат народов в ислам, поскольку Омейяды, вопреки заветам Пророка, делили мусульман на первосортных (арабов) и второсортных (неарабов). Теперь же в сознании многих народов Аббасиды стали символом мусульманской общности. При них ислам превратился из арабской религии в мировую, а халифат из арабского стал мусульманским. Исламская вера укоренилась у многих разноплеменных народов.

Еще одним важным следствием «революции Аббасидов» стала утрата арабами привилегированного положения в обществе и монополии на власть, а также уравнивание в правах мусульман разных народов и племен. Это привело к быстрой исламизации древней Персии и Центральной Азии и усилению роли персидского элемента в халифате. Если прежде халифы являлись в первую очередь предводителями арабской армии, подавлявшей волнения внутри страны и завоевывавшей новые земли, то при Аббасидах они возглавили общемусульманскую умму. Этническая принадлежность теперь значила куда меньше, чем вероисповедание. Государством управляла уже не арабская племенная аристократия, а иерархия чиновников во главе с халифом, которая заимствовала формы государственного управления у Сасанидов. Халифат Аббасидов принял «персидский облик», а их эпоха была временем расцвета исламской государственности, науки и культуры.

Однако внутреннее положение империи Аббасидов было нестабильным. На территории халифата, созданного из разнородных элементов, вспыхивали восстания. Уже в IX веке на окраинах империи власть взяли в свои руки династии берберского, тюркского и арабского происхождения. Местные эмиры лишь формально подчинялись багдадским халифам, проводя самостоятельную политику и решая независимо от Багдада вопросы престолонаследия. Со второй половины IX века в управлении государством усилилась роль гулямов, которые постепенно сосредоточили в своих руках реальную власть. Империя Аббасидов вступила в стадию распада.

К середине X века под контролем Аббасидов оставались лишь Багдад, Средняя и Нижняя Месопотамия. В 945 году Багдад захватили персидские шиитские шахиншахи Буиды (Бувейхиды). Халифы утратили светскую власть (им платили лишь небольшое жалованье), но до 1132 года сохраняли духовную власть. В соответствии с традицией от халифа исходила верховная власть над мусульманскими подданными, даже Буиды не решились лишить их сана в пользу кого-либо из шиитов. Империю сотрясали восстания и перевороты. В 1055 году, во время правления халифа аль-Каима, Багдад был взят турками-сельджуками. Аббасиды признали верховенство власти Сельджукидов¹⁹, сохранив за собой лишь духовный авторитет и номинальную автономию в государстве Сельджукидов, которые почтительно относились к Аббасидам. Они оставались первосвященниками, а суннитские правители продолжали признавать их религиозный сюзеренитет и приезжали к ним за инвеститурой.

С конца XI века, по мере упадка государства Сельджукидов, началось усиление политической власти Аббасидов. Их государство было восстановлено на части территории Ирака, в бассейне Тигра и Евфрата, хотя в борьбе мусульман с крестоносцами они не играли организующей роли. Несмотря на все перипетии истории, Аббасидский халифат с полуторавековым перерывом (945—1124) просуществовал пять веков – с 750 по 1258 год. Эпоха правления Аббасидов условно разделяется на четыре периода:

- могущество (750–861);
- упадок (861–946);
- нахождение под властью Буидов (946—1055);
- нахождение под властью Сельджукидов (1055–1194).

После падения Сельджукидов Аббасидский халифат просуществовал еще около 60 лет, до монгольского нашествия. Последний багдадский халиф аль-Мустасим был убит монголами при взятии ими Багдада в 1258 году. После разгрома халифата монгольским Хулагу-ханом мамлюкские султаны Сирии и Египта пригласили к себе оставшихся в живых представителей Аббасидской династии. Мамлюкский султанат продлил им жизнь. Но в 1368 году род Аббасидов окончательно пресекся.

Османский застой

Империи Аббасидов и Сельджукидов сменила в исламском мире Османская (Оттоманская) империя, возникшая из государства, созданного в 1299 году на северо-западе Малой Азии турками-османами под предводительством улубея Османа Гази. Постепенно расширяясь, государство турок-османов превратилось в огромную империю, раскинувшуюся на трех континентах. Свой наивысший взлет она пережила дважды. Сначала в 1453 году, когда полчища турецкого султана Мехмеда II Завоевателя захватили Константинополь и похоронили тысячелетнюю Византийскую империю. Это событие явилось важнейшим в развитии турецкой государственности и одним из знаковых событий мировой истории. Второй взлет Османская империя пережила в XVI веке при правлении Сулеймана I Великолепного (1520–1566), который расширил до максимума турецкие владения.

В XVI–XVII веках Османская империя достигла наивысшей точки своего влияния. Империя османов была одной из самых могущественных мировых держав. Это многонациональное, многоязычное государство простиралось от границ Священной Римской империи – окраин Вены, королевства Венгрия и Речи Посполитой на севере до Йемена и Эритреи на юге, от Алжира на западе до Каспийского моря на востоке. В начале XVII века империя состояла из 32 провинций и многочисленных вассальных государств. Под ее властью находилась большая часть Юго-Восточной Европы, Западная Азия и Северная Африка. Контролируя Средиземноморье, Османская империя на протяжении шести веков являлась связующим звеном между Европой и странами Востока. В правление султана Селима I (1512–1520) османское государство стало халифатом. А после покорения Константинополя, ставшего столицей Османской империи, турецкий султан, считая себя преемником византийского императора, принял титул Кайзер-и Рум (Цезарь Рима). Его носили все турецкие султаны вплоть до краха Османской империи. Под властью турок оказался и Аравийский полуостров, земля Пророка, что породило многовековую неприязнь к туркам со стороны арабских арабов, которые считали их выскочками, а себя подлинными наследниками пророка Мухаммеда. Этим во время Первой мировой войны воспользовались англичане, поднявшие восстание арабских племен против турецкого владычества, которое способствовало гибели Османской империи.

Правление османской династии длилось 623 года – с июля 1299 по ноябрь 1922 года, когда монархия в Турции была упразднена. С геополитической и военной точек зрения Османская империя была самой могущественной исламской державой, более могущественной, чем империи Омейядов и Аббасидов. Однако в развитие ислама она ничего не внесла. Даже свой тип мечети турки позаимствовали у Византии. Существуют три типа мечетей: арабский, персидский и турецкий. Но если первые два оригинальны и самобытны, то турки за основу своих мечетей взяли византийский храм, Софию Константинопольскую. Они скопировали планировку и технологию строительства византийских храмов, очистили интерьеры от православного убранства (икон, мозаик, фресок, церковной утвари) и поставили извне по углам минареты. Вот и всё. Поэтому шестивековое владычество Османской империи было эпохой застоя исламского мира, предопределившего его цивилизационный проигрыш Западу, который с эпохи Возрождения начал быстро развиваться, совершив геополитическую, экономическую, промышленную и научно-техническую революции. Мусульманский Восток их «проспал» и оказался на обочине мирового развития. Утратил он и мессианскую пассионарность, свойственную первым векам существования халифата. С обочины истории в полусонной дреме исламский мир вошел в бурный и трагический XX век, где его подхватил поток мирового исторического процесса.

Часть IV

Ислам и социализм

Толчок к пробуждению и возрождению исламского мира дали два события: Первая мировая война, приведшая к крушению четырех мировых империй, включая Османскую; и Великая Октябрьская социалистическая революция в России, вожди которой считали религию «опиумом для народа» и проводили жесткую антирелигиозную политику, по сути – религиозную войну с целью заменить традиционные религии прошлого «светской» религией Маркса и Ленина. Но это касалось главным образом православия – доминировавшей в Российской империи конфессии, в которой большевики видели угрозу своей власти. Отношение к другим религиям и конфессиям у советских вождей было иным, а ислам они хотели использовать для достижения своих идеологических и стратегических целей, забывая, что в Коране упоминается пророк Иса (Иисус Христос), но про Маркса и Ленина там не сказано ничего.

Коммунистический шариат²⁰

Главной целью большевиков на раннем этапе существования их режима была мировая социалистическая (коммунистическая) революция, без которой, как они считали, одинокая социалистическая революция в России будет раздавлена буржуазным миром. Отсюда ставка на революционное свержение буржуазного строя везде, где только возможно, прежде всего в развитых капиталистических странах. Орудием осуществления этих планов стал созданный В.И. Лениным в 1919 году Коммунистический интернационал (Коминтерн), в манифесте которого торжественно объявлялось: «Коммунистический интернационал есть партия революционного восстания международного пролетариата. <...> Дело Советской России Коммунистический интернационал объявил своим делом. Международный пролетариат не вложит меча в ножны до тех пор, пока Советская Россия не включится звеном в федерацию Советских республик всего мира»²¹.

Социальной опорой большевиков в России и повсюду в мире был пролетариат – эксплуатируемые индустриальные рабочие, численность которых быстро росла. В 1918–1919 годах пролетарии Германии и других европейских стран при поддержке вернувшихся с войны солдат и русских большевиков предприняли попытки совершить коммунистические революции. В Баварии, Венгрии и Словакии были созданы советские республики по образцу Советской России. Но эти коммунистические восстания были подавлены местными властями и Антантой. И тогда, разочаровавшись в Европе, большевистские вожди обратили взоры к пребывавшему в дреме исламскому миру. В начале сентября 1920 года в столице уже советского Азербайджана Баку прошел созданный большевиками Съезд народов Востока.

В этом мероприятии приняли участие более двух тысяч делегатов, представлявших 44 национальности и этнические группы из трех десятков мусульманских стран или стран со значительным мусульманским населением (Россия, Индия). Половина делегатов съезда была коммунистами из советских республик, остальные – либо представителями сочувствующих партий и групп, либо беспартийными. В Баку высадился десант видных большевиков. Среди них были теоретик большевистской партии Н.И. Бухарин, пропагандист и «делатель» революций К.Б. Радек, а также председатель Исполкома Коминтерна Г.Е. Зиновьев, который руководил съездом. Среди делегатов были известные в то время политические авантюристы и разведчики, работавшие на Востоке. Такие как Джон Филби (отец легендарного советского разведчика Кима Филби, друг и советник будущего короля Саудовской Аравии Абдул Азиза), выдававший себя за араба, и сотрудник разведки ВЧК – ОГПУ Яков Блюмкин, входивший в состав иранской делегации. Почетными гостями съезда были Бела Кун, Джон Рид, Хо Ши Мин, Мустафа Субхи и др.

Работа съезда шла по двум главным направлениям: борьба «угнетенных народов Востока» с колониальной и капиталистической эксплуатацией и вопросы соотношения исламской религии и коммунистического движения в странах Востока. Камертоном прозвучало вступительное слово члена РКП(б), председателя Совнаркома Азербайджана Наримана Нариманова, где он отметил, что «седой Восток, первый давший миру понятие о нравственности и культуре, сегодня будет... лить слезы, говорить о горе, о тяжких ранах, нанесенных ему капиталом буржуазных стран», и выразил уверенность в том, что «ознакомившись с положением друг друга... народы Востока объединятся и... разорвут цепи этого капитала».

Съезд сопровождал грандиозный митинг в центре Баку, на котором выступили Зиновьев, Радек, делегаты съезда и почетные гости. А по итогам работы Съезд народов Востока принял уникальный в своем роде документ. Он назывался «Проект шариата» и содержал 15 разъяснений шариатских положений, якобы соответствующих коммунистической доктрине. Внешнее

сходство действительно есть, учитывая тот факт, что в коммунистической доктрине и исламском вероучении значительное место занимает идея социальной справедливости. Указывая на это сходство отдельных предписаний шариата и идеологии коммунизма, авторы документа стремились вовлечь многомиллионные мусульманские массы в общемировую борьбу против буржуазного строя, колониализма и империализма, прежде всего британского. Действительно, большевики смогли «зажечь сердца» посланцев народов Востока и направить их помыслы в нужное для себя русло. Вот как описал настроения, царившие на съезде, в своем романе «Необычайные похождения Хулио Хуренито» участник действия, известный советский писатель Илья Эренбург:

«На съезд я отправился лишь один раз. В большом зале сидели кавказцы в черкесках, афганцы с чалмами, в клеенчатых халатах, бухарцы в ярких тюбетейках, персы в фесках и многие другие. У всех были приколоты на груди портреты Карла Маркса, с его патриархальной бородой. В середине восседал товарищ просто в пиджаке и читал резолюции. Делегаты кивали головами, прикладывали руку к сердцу и всячески одобряли мудрые тезисы. Я слышал, как один перс, сидевший в заднем ряду, выслушав доклад о последствиях экономического кризиса, любезно сказал молодому индийцу: «Очень приятно англичан резать», на что тот, приложив руку к губам, шепнул: «Очень».

Почетным гостем съезда был известный английский писатель и публицист Герберт Уэллс. Он тогда приехал в Советскую Россию. Жил в Петрограде на квартире Максима Горького, а в Москве встречался с Лениным, по совету которого отправился в Баку посмотреть на то, как народы Востока, угнетаемые британским империализмом, становятся под красное знамя Октября. Вернувшись в Англию, Уэллс написал статью «Ленин. Вождь мировой революции», где говорилось:

«В Баку был созван съезд – ошеломляющий калейдоскоп людей с белой, черной, желтой и коричневой кожей, азиатских одежд и необыкновенного оружия. Это многолюдное собрание поклялось в неугасимой ненависти к капитализму и британскому империализму. Потом состоялось грандиозное шествие по улицам Баку, в котором, как я, к сожалению, должен отметить, фигурировали и британские пушки, неосторожно брошенные поспешно бежавшими (из Баку. – А.М.) «строителями Британской империи». Были вырыты и вновь торжественно похоронены останки 13 человек, расстрелянных без суда этими самыми «строителями Британской империи», и сожжены чучела г. Ллойд Джорджа, г. Мильерана и президента Вильсона. Я не только видел в Петроградском Совете кинофильм в пяти частях об этом замечательном фестивале, но благодаря любезности Зорина²² даже привез его с собой. Этот фильм следует демонстрировать с осторожностью и только совершеннолетним. Там есть места, от которых г. Гвинна из «Морнинг пост» и г. Редьярда Киплинга начнут преследовать кошмары, если только они вообще не лишатся сна, просмотрев его».

Большевики направили работу съезда в антизападное русло, отождествляя буржуазный Запад с англосаксонским капитализмом и колониализмом. Это был сильный ход. Самый эмоциональный момент съезда наступил тогда, когда на призыв Зиновьева объявить священную войну английскому империализму все делегаты встали и, потрясая оружием, под бурные аплодисменты и крики «ура!!!», хором прокричали: «Клянемся!» Фотографии этого зрелища попали на полосы английских газет и произвели сильное впечатление на британского премьер-министра. Нариманов, который был инициатором проведения бакинского съезда, потом вспоминал: «Ллойд Джордж, получив фотографическую карточку, где представители народов Востока, держа в руках обнаженные кинжалы, револьверы, шашки, ножи, угрожают европейскому капиталу, вероятно, улыбнулся и написал тов. Чичерину: «Мы согласны вести переговоры с Советской Россией по поводу торговых сношений»²³.

Съезд народов Востока большевики сочли чрезвычайно удачным, увидев в нем зачаток «мусульманского Коминтерна», хотя некоторые их вожди сразу поняли нереальность такого

кентавра. Вернувшись из Баку в Москву, Н.И. Бухарин сказал Ленину: «Владимир Ильич, мы разбудили чудовище». И оказался прав. Но не в том смысле, какой вкладывал в эти слова. Скрестить шариат с коммунизмом не удалось, хотя большевики создали через Коминтерн во многих мусульманских странах компартии, которые финансировались из Москвы и действовали в ее интересах, а реализованная в Коминтерне идея всемирного братства рабочих послужила примером для создания чуть позднее «всемирного братства мусульман». Пути Коминтерна и мирового ислама вскоре разошлись. Важнее было другое. Под влиянием Октябрьской революции (хотя не только) в 1920-х годах исламский мир забродил и пришел в движение, пытаясь найти свое место в новых мировых реалиях и адекватно ответить на вызовы истории. Куда сильнее коминтерновской пропаганды на сознание мусульман всего мира повлиял пример Советского Союза, который создал альтернативную Западу более справедливую модель общественно-экономического развития, разгромил гитлеровскую Германию и совершил гигантский рывок в своем развитии. Уровень жизни, образования, медицинского обслуживания советских мусульман был выше, чем в любой стране исламского мира, что не могло не влиять на сознание всех мусульман. Этими настроениями проникались общественные деятели и политики, а главное – молодежь, что породило после Второй мировой войны такое явление, как «арабский социализм», в котором советский опыт накладывался на национальное самосознание, местные традиции и обычаи.

Социализм с «арабским лицом»

Политическим воплощением этого симбиоза стала Партия арабского социалистического возрождения, кратко именуемая Баас. Эту общеарабскую политическую партию основали в апреле 1947 года в Дамаске Мишель Афляк и Салах ад-Дин Битар под названием Партия арабского возрождения. В 1954 году она объединилась с Арабской социалистической партией Акрама Хаурани и получила свое нынешнее название. Лозунг партии – «Единство. Свобода. Социализм». Основные цели – построение социализма с арабской спецификой и объединение арабов на основе идеи панарабского движения, призванного дать арабам достойную жизнь и место в современном мире. Идеология партии – баасизм – представляла собой синтез арабского социализма, панарабизма и антиимпериализма. Первое и последнее из этой триады сделало Баас союзником СССР. Баасисты быстро закрепились в мусульманских странах Ближнего Востока и Северной Африки. Партия имела отделения в Сирии, Ираке, Алжире, Бахрейне, Египте, Иордании, Кувейте, Ливане, Ливии, Мавритании, Палестине, Судане, Тунисе и Йемене. Большое влияние на слияние идей панарабизма и социализма оказал Гамаль Абдель Насер – лидер египетской революции 1952 года, будущий президент Египта, основатель и первый глава Арабского социалистического союза. Он стал кумиром арабской молодежи, которая повалила в ряды Баас.

Влияние баасистов быстро росло, особенно в Сирии и Ираке, где в 1958 году армейские офицеры во главе с генералом Абдель Керимом Касемом в ходе вооруженного мятежа свергли иракского короля Фейсала II из династии Хашимитов, которая ведет свою родословную от Пророка. Тем самым был нарушен многовековой пиетет перед исламской традицией, которая в новых реалиях отходила на второй план. Однако власть генерала Касема была непрочной, потому что в обществе и армии день ото дня росло влияние баасистов, которые в феврале 1963 года захватили власть в Ираке в результате военного переворота. Новый баасистский режим, проводивший репрессивную политику, возглавил Али Салих ас-Саади, а самым заметным молодым членом партии Баас был бывший студент юридического факультета Каирского университета Саддам Хусейн, который из рядового партийца вырос в заметного функционера, члена руководящего комитета Баас в Египте.

После свержения баасистами режима Касема Саддам Хусейн вернулся в Ирак, где стал членом Центрального крестьянского бюро. А на VI общеарабском съезде Баас в Дамаске в октябре 1963 года он выступил с яркой речью, в которой подверг резкой критике деятельность Али Салиха ас-Саади, генерального секретаря иракского регионального отделения Баас с 1960 года. Через месяц по рекомендации общеарабского съезда партии Баас региональный съезд иракской Баас снял ас-Саади с поста генерального секретаря партии, возложив на него ответственность за преступления, совершенные за время пребывания баасистов у власти. Деятельность Саддама Хусейна на общеарабском съезде произвела сильное впечатление на основателя и генерального секретаря партии Мишеля Афляка, который стал наставником Саддама и продвигал его по карьерной лестнице.

Когда 18 ноября 1963 года иракская армия под руководством генерала Арефа отстранила баасистов от власти, Саддам в подполье приступил к созданию новой партии. В феврале следующего года общеарабское руководство Баас приняло решение о создании нового иракского руководства Баас в составе пяти человек, среди которых были популярный в стране генерал Ахмед Хасан аль-Бакр и Саддам Хусейн, включенный в региональное руководство по рекомендации Афляка. Баасисты предприняли две неудачных попытки свергнуть военный режим в Багдаде, после чего Саддам был арестован, закован в кандалы и заключен в одиночную камеру тюрьмы. Однако в июле 1966 года ему организуют побег, а уже в сентябре Хусейна избирают

заместителем генерального секретаря иракской отделения Баас и затем поручают возглавить партийную службу безопасности (разведку и контрразведку).

В результате бескровного переворота 17 июля 1968 года баасисты снова пришли к власти в Ираке. Саддам Хусейн был среди танкистов, штурмовавших президентский дворец. Баас выступила по радио с обращением к народу, в котором объявила, что «взяла власть и покончила с коррумпированным и слабым режимом, который представляла клика невежд, безграмотных корыстолюбцев, воров, шпионов и сионистов». Поначалу главной фигурой баасистского режима был генерал Ахмед Хасан аль-Бакр, а его зять Саддам Хусейн возглавлял иракское региональное отделение Баас. Потом он стал продвигаться по государственной линии, став вице-президентом страны.

С июля 1968 года всю внутреннюю и внешнюю политику Ирака определяла Баас и ее вожди, которые в условиях жесткого авторитарного режима провели в 1970-х годах модернизацию отсталой мусульманской страны по социалистическому образцу. Главным событием стала национализация в 1973 году Iraq Petroleum Company и нефтяной промышленности, которая имела для иракцев такое же значение, как для египетского народа национализация в 1956 году Суэцкого канала. Кроме того, это явилось мощным ударом по глобальной англо-американской нефтяной олигархии. Перед этим иракское руководство подстраховалось, заключив в апреле 1972 года договор с СССР о дружбе и сотрудничестве, которым обезопасило себя от американской агрессии, и начало проводить реформы.

Огромные доходы от нефтяной отрасли стали поступать в иракскую казну²⁴. Они позволили осуществить модернизацию иракской экономики и глубокие преобразования в социальной сфере. Саддам Хусейн, как партийный вождь, выступил с программой преобразований, цель которых сформулировал так: «Сильная экономика, сильная армия, сильное руководство». Велось централизованное экономическое планирование, как в СССР. Вместе с тем, чтобы справиться с известными недостатками социалистической экономики, Саддам поощрял развитие частного сектора – от мелких предпринимателей до крупного бизнеса. Он стимулировал бизнес и привлекал иракские и зарубежные частные компании (в том числе американские) к государственным программам развития. Для руководства высокотехнологичными процессами в строительстве и обрабатывающей промышленности приглашались квалифицированные иностранные специалисты. Была проведена реформа сельского хозяйства через слом латифундистской системы крупного землевладения, передачу земли крестьянам и механизацию сельскохозяйственного производства. По всей стране шло строительство университетов и школ, автострад и электростанций, водопроводов и систем канализации. Проводилась электрификация, значительно увеличилась сеть автомобильных дорог. Шло массовое жилищное строительство, открывались многопрофильные и специализированные больницы. Ирак создал одну из самых современных систем здравоохранения в арабском мире. Была введена система всеобщего бесплатного образования и здравоохранения. Уровень грамотности населения вырос с 30 до 70 %, по этому показателю Ирак вышел в лидеры среди арабских стран. Женщины получили равные экономические права с мужчинами. Уровень жизни в Ираке стал одним из самых высоких на Ближнем Востоке. В страну в поисках работы прибыло большое число мигрантов из арабских и других азиатских стран.

К началу 1980-х годов Ирак стал, наряду с Египтом, наиболее развитым государством арабского мира. Была даже попытка решить курдскую проблему. 1 марта 1970 года был заключен курдско-иракский договор об образовании автономного иракского Курдистана, границы которого должны были быть определены в четырехлетний срок на основании переписи населения. Этого не произошло. Но после заявления Совета революционного командования от 11 марта 1970 года о мирном демократическом урегулировании курдской проблемы в иракском министерстве просвещения был создан департамент курдского образования.

Всё это привело к тому, что популярность лидера Баас Саддама Хусейна в народе и правящей элите с каждым годом росла. Но, будучи человеком крайне властолюбивым, он решил конвертировать свою популярность в личную власть. 16 июля 1979 года в Багдаде произошел «семейный» дворцовый переворот: Саддам Хусейн низверг своего тестя (генерала аль-Бакра) и на четверть века стал президентом и диктатором Ирака. Итог его диктаторского правления хорошо известен.

* * *

Аналогично развивались события и в другом оплоте баасизма, в Сирии. По итогам Первой мировой войны и договору Сан-Ремо (1921) Сирия стала подмандатной территорией Франции. Однако в сентябре 1941 года Франция, на $\frac{3}{5}$ оккупированная гитлеровскими войсками, предоставила независимость Сирии, оставив свои войска на ее территории до окончания войны. В январе 1945 года Сирия объявила войну Германии и Японии, а в апреле 1946-го французские войска были выведены из страны под давлением СССР и при противодействии США. Это определило отношение сирийского руководства к Советскому Союзу и сделало Сирию верным союзником советской сверхдержавы, которой она стремилась во всем подражать, хотя не сразу.

Первым президентом независимой Сирии, где в 1947 году начал действовать парламент, стал националист Шукри аль-Куатли. А основными политическими силами послевоенной Сирии были пропрезидентская Национальная социальная партия (НСП), Партия арабского возрождения (предтеча созданной в 1954 году Баас) и находившаяся в подполье Компартия Сирии. НСП исповедовала профашистскую идеологию «социального государства», отличалась антисемитизмом и симпатиями к Гитлеру. Многие нацистские преступники нашли укрытие в Сирии (как и в Египте) и стали основателями ее спецслужб.

В 1948 году сирийская армия приняла ограниченное участие в Арабо-израильской войне, развязанной Лигой арабских государств²⁵. По окончании неудачной для арабов войны, приведшей к образованию государства Израиль, сирийские парламентарии обвинили правительство аль-Куатли в некомпетентности и хищении финансовых средств, что породило массовые беспорядки и вынудило правящий режим уйти в отставку, а военных – ввести в стране чрезвычайное положение. К власти пришел полковник Хусни аз-Займ, отменивший конституцию 1930 года, запретивший политические партии и провозгласивший себя президентом.

В Сирии, как и в Ираке, Египте и других арабских странах, установилась власть военных. И так же как везде, их подпирала оппозиция в лице панарабской Партии арабского социалистического возрождения. На волне панарабского движения Сирия и Египет объединились 22 февраля 1958 года в одно государство – Объединенную Арабскую Республику (ОАР) со столицей в Каире. Его президентом стал египетский и общеарабский лидер Гамаль Абдель Насер, а сирийцы заняли многие важные посты. После того как осенью 1956 года советский лидер Н.С. Хрущёв под угрозой войны заставил англо-французские и израильские войска покинуть захваченный ими Суэцкий канал, национализированный президентом Насером, Египет, Сирия и затем ОАР стали союзниками СССР и там началась трансформация экономики и общественной жизни по советскому образцу. ОАР были предоставлены крупные советские кредиты, было также объявлено об участии Советского Союза в более чем 50 индустриальных проектах, включая такие гигантские, как возведение Асуанской плотины и строительство каскада электростанций на Ниле. В Сирии прошла национализация сельского хозяйства, затем промышленности и банков. Начались реформы в сфере народного образования и здравоохранения.

Однако проект ОАР оказался недолговечным. Насер распустил все сирийские политические партии, что вызвало крайнее недовольство в Сирии. Сирийцы считали, что доминиру-

ющие позиции в объединенной стране заняли египтяне, а их права ущемлены. Недовольство перешло в открытый мятеж: 28 сентября 1961 года группа сирийских офицеров совершила в Дамаске государственный переворот. Египтяне попытались подавить мятеж, но военных поддержал сирийский народ. Было создано национальное правительство во главе с Мамуном Кузбари. ОАР прекратила существование.

После выхода Сирии из конфедерации страну возглавил прозападный либерал Назим аль-Кудси. Он вернул многие национализированные предприятия прежним владельцам. Но его экономической и внешней политикой были недовольны и военные, и баасисты. 28 марта 1962 года в стране вновь произошел переворот под руководством всё той же группы армейских офицеров. Аль-Кудси и его премьер-министр были арестованы. Но через пять дней сторонники прежнего режима (тоже военные) свергли временное правительство, и Аль-Кудси вновь стал президентом страны. Ненадолго.

Очередной военный переворот, произошедший в Сирии 8 марта 1963 года, привел к власти Партию арабского социалистического возрождения, имевшую широкую поддержку в народе и верхах сирийского общества, а также среди военных. В 1964 году была принята новая конституция, в которой была закреплена ведущая роль Баас в Сирии. Страну возглавил Амин аль-Хафез, начавший радикальные социалистические реформы. Была проведена повторная национализация основных отраслей народного хозяйства. Однако в правящей партии возник раскол. 23 февраля 1966 года Сирию сотряс пятый за четыре года переворот под руководством двух военных баасистов: генерала Салаха Джадида и командующего ВВС Хафеза аль-Асада. Амин аль-Хафез был свергнут, но Баас осталась у власти, неизменным остался и социалистический путь развития Сирии. Однако внутри Баас возник раскол между возглавившим страну генералом Джадидом, придерживавшимся радикальных коммунистических взглядов, и его министром обороны аль-Асадом. В 1970 году Хафез аль-Асад при поддержке группы офицеров свергнул Джадида и возглавил страну.

Оказавшись у власти, Асад скорректировал принятую Баас советскую модель экономического развития, основанную на полной отмене частного сектора в экономике. Сохранив контроль государства над ключевыми отраслями, он ослабил прессинг над частным предпринимательством, стимулировал мелкий и средний бизнес, особенно в сфере торговли, и улучшил отношения со странами, которые его предшественники считали реакционными, что привлекло в Сирию иностранные инвестиции. Асад отказался от идеологии панарабизма, популярной в 1950–1960-х годах. При этом внешнеполитический вектор остался прежним. Во время холодной войны Сирия была верной союзницей СССР, получив взамен военно-политическую поддержку в противостоянии с Израилем. После смерти Гамалия Абдель Насера в 1970 году Хафез аль-Асад стал претендовать на роль лидера арабского мира и выразителя арабских интересов в регионе, конкурируя здесь после раскола в Баас с Саддамом Хусейном²⁶. В многонациональной и поликонфессиональной стране он установил однопартийный режим с сильной президентской властью и специфической формой правления по религиозному принципу. Арабы-сунниты, составляющие большинство населения, заведовали политическими институтами, включая парламент, а алавиты²⁷, к которым принадлежал сам Асад, руководили вооруженными силами, разведкой и спецслужбами. В органах госуправления на местах и в центре были также шииты, христиане, друзы и другие меньшинства, включая курдов. Хотя с лидерами сирийских курдов, стремившимися к автономии, отношения у правящего режима складывались сложно, а порой и драматически.

Прагматичный подход президента Асада и сирийской Баас к экономической стратегии, внешней политике и государственному устройству привели в 1970–1980-х годах к прогрессу во всех областях жизни сирийского общества, особенно в экономике, образовании и здравоохранении. Уровень и качество жизни сирийцев никогда ранее не были столь высокими. Перспективы Сирии, даже на фоне незатухавшего конфликта с Израилем, выглядели превосходными.

Но Сирию, как и Ирак, подорвал авторитарный режим правления. Он не был диктаторским, как в Ираке (свой культ личности Асад, в отличие от Хусейна, не раздувал), но это был жесткий режим с закостеневшей со временем политической элитой, который закрывал социальные лифты для молодежи и порождал недовольство. Пока Хафез Асад был жив, это недовольство купировалось, но после его смерти, когда страну возглавил его младший сын Башар²⁸, эти процессы начали развиваться, что стало одной из главных причин нынешней кровавой междоусобицы в Сирии. Хотя к ней, несомненно, приложили руку и внешние силы: Саудовская Аравия, Катар и Турция, с одной стороны, США, Франция и Великобритания – с другой. Теперь восстанавливать Сирию придется десятилетиями, и перспективы страны неясны.

* * *

Ситуация, описанная нами в Ираке и Сирии, характерна для всех арабских государств (Египет, Алжир, Ливия, Йемен и др.), которые во второй половине прошлого века, следуя примеру СССР, решили строить социализм с «арабским лицом» и добились впечатляющих результатов. Это значит, что социалистическая модель развития с местной спецификой применима в мусульманских странах при соблюдении ряда условий.

1. Национализация природных ресурсов и сосредоточение в руках государства ключевых секторов экономики, прежде всего крупной промышленности, инфраструктуры и транспорта.

2. Развитие частного сектора (особенно мелкого и среднего бизнеса) во всех других сферах экономической деятельности. Здесь арабские лидеры превзошли в мудрости Советский Союз, где экономическая модель базировалась на марксистском постулате об отмене при социализме частной собственности на средства производства и, как следствие, частного сектора в экономике. Во второй половине XX века эта догма столетней давности уже не работала. Но престарелые вожди и идеологи КПСС до последнего цеплялись за нее, что имело для СССР плачевные последствия. А баасистские ученики и последователи советского опыта еще в 1970-х годах поняли, что жесткую советскую экономическую модель надо «размягчать» за счет частного сектора экономики, и добились хороших результатов, избежав внутреннего кризиса.

3. Создание под надзором государства эффективной банковской системы и привлечение в страну иностранных инвестиций, а также вовлечение иностранных компаний в разработку природных ресурсов и развитие современных производств.

4. Демократизация политической сферы. Это не только необходимое, но и основное условие успешного внедрения социалистической модели развития в мусульманском обществе. Молодые офицеры и активисты Баас, свергавшие в 1950–1960-х годах отжившие политические режимы, поначалу не собирались становиться современными халифами. Однако, придя к власти, они повсеместно превращались из борцов за общееарабское возрождение и социализм в автократов и жестоких диктаторов, которых волновала прежде всего власть, а потом уже всё остальное. Это вызывало нарастающее недовольство во всех слоях общества, подрывало социальную базу баасизма, особенно среди молодежи, в итоге привело к тому, что сейчас баасисты формально правят только в Сирии, но будущее этой страны после пережитой катастрофы весьма туманно. В Ираке подспудное недовольство диктатурой Саддама Хусейна помогло американцам относительно легко свергнуть его. Сейчас в разрушенной стране идут процессы, не имеющие ничего общего с социализмом и демократией, и куда они приведут, сказать трудно. Дни баасизма в арабском мире, видимо, сочтены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.